

УЮТНЫЙ
РОМАН

Юлия
Климова

Не спеши
ее терять

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-821
ББК 84(2Рос=Рус)бя44
К49

Художественное оформление серии *А. Старикова*

Ранее роман выходил под названием
«Очаровательный Синий Чулок»

В оформлении обложки использована фотография:

© PV productions / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com;

Иллюстрация в марке серии:

© mis-Tery / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com;

Фрагмент шрифтового оформления в дизайне обложки:

© zapolzun / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Климова, Юлия Владимировна.

К49 Не спешите ее терять : [роман, рассказы] /
Юлия Климова. — Москва : Эксмо, 2020. —
352 с.

ISBN 978-5-04-111809-9

Кирилл Комлев искал гувернантку для маленькой шаловливой Ксюши, а нашел проблему, когда на пороге его дома появилась «белая моль» — Софья Одинцова. Рекомендательные письма, строгий взгляд, внимание к мелочам, безупречное знание английского... Интересно, сколько продержится эта девушка? Но уже через день Кирилл стал догадываться, что у невзрачной на первый взгляд гувернантки есть свои тайны...

УДК 821.161.1-821

ББК 84(2Рос=Рус)бя44

© Климова Ю., 2020

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-111809-9

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ
СИНИЙ ЧУЛОК

За две недели до основных событий

Любить голубей совершенно не за что. И в этом Фаина Григорьевна убедилась, когда бело-зеленая капля упала с неба на рукав ее дорогого коричневого жакета и окончательно испортила настроение. Жалкий район, пошлые рекламные вывески, грязные пятиэтажки, фонарные столбы, заляпанные объявлениями, ярко-крикливые магазинчики и люди «не того сорта» — вот с чем приходится сталкиваться иногда... И это ее Москва! Замечательно, бесподобно...

Фаина Григорьевна скривила губы, достала платок, прижала его к носу, вдохнула аромат любимых духов и огляделась. Да, именно в подобном месте должен жить человек, абсолютно лишенный принципов, а ей нужен именно такой. Без сомнения. Это упростит очень многое, а деньги... Деньги поставят жирную печать на договоре. Фаина Григорьевна улыбнулась, чувствуя себя всемогущей и непобедимой. Она вытерла омерзительную голубиную кляксу, без сожаления выбросила платок в мусорное ведро и вынула из лаковой театральной сумочки небольшой лист бумаги, аккуратно сложенный пополам. Раскрыла его и в который раз

прочитала номер телефона, написанный торопливо, будто тот, кто его давал, сомневался в правильности своего решения, и адрес, выведенный уже ее рукой, — твердо, с нажимом.

— Глупости, — надменно произнесла Фаина Григорьевна. — Чем хуже, тем лучше.

Она прошла мимо автобусной остановки и ларька с прессой, свернула в арку и направилась к нужному дому. Настроение постепенно улучшалось — госпожа Удача уже давно должна была стать союзницей, и, кажется, этот день наступил...

Фаина Григорьевна остановилась около подъезда, поправила волосы, окрашенные на висках сединой, с удовольствием отметила, как играет солнце в драгоценных камнях ее колец, и посмотрела на часы. Без пяти пять. Приятно быть безупречно точной, безукоризненной и непогрешимой, все же мир по-прежнему держится на тех же китах, что и раньше, а не на вседозволенности и пагубных страстях. Страстях, выдуманных писаками и лоботрясами! Страстях, столь удобных используемых некоторыми женщинами в своих целях.

Коробочка домофона, вырванная из двери, уныло висела на проводах, что могло вызвать очередной приступ раздражения, но Фаина Григорьевна лишь дернула плечом и повторила:

— Чем хуже, тем лучше.

ГЛАВА 1

Какой будет жизнь гувернантки, зависит только от самой гувернантки. Джейн Эйр, кстати, чертовски повезло!

*Из краткого курса лекций
Школы Успеха, открытой в 1973 г.
в Оксфордшире*

Работа гувернантки весьма тяжела, непредсказуема и опасна — неизвестно, какие радости и горести ожидают молодую воспитанную леди за порогом чужого дома. Вполне может оказаться, что в массивных шкафах, изготовленных еще пару веков назад, хранятся не бальные платья, а самые обыкновенные скелеты (лежат ровной стопочкой и никому не мешают) или в дальней комнате на втором этаже прячутся живехонькие жены Синей Бороды, мечтающие вступить в партию феминисток. А может, по ночам по гулким коридорам ходит, гремя ржавыми цепями, безутешное Кентервильское привидение — чихает, кашляет и ищет, с кем бы ему поболтать. Каждый дом — загадка. И не стоит торопиться делать скоропалительные выводы, навешивать ярлыки и успокаиваться раньше, чем настанет время паковать чемоданы, готовясь в обратный путь. Тайны имеют совершенно дурацкую привычку выскакивать из-за угла и оглушать несчастную жертву звучным «опа!» или «о-ля-ля!», вот почему каждая гувернантка должна быть внимательной, хладнокровной и сдержанной.

Софья Филипповна Одинцова к новому месту работы предпочла отправиться на такси, хотя такой поступок нельзя было назвать взвешенным и правильным — предстояло ехать за город (пусть и ближний, но все же), а это дорогое удовольствие. Господин Комлев предложил машину с водителем, но Соня отказалась, желая собраться с мыслями, настроиться и заодно продемонстрировать независимость. Она надела строгий костюм — серый, приталенный, с длинной юбкой, сотворила на голове идеальный пучок, припудрила лицо и осталась довольна отражением в зеркале. Четкие линии, строгость в каждом сантиметре и взгляде, сухость и уверенность в каждом движении.

Итак, ей предстоит жить в огромном особняке и заботиться об одиннадцатилетней девочке Ксюше. Очень хорошая заработная плата, премиальные, свежий воздух и уединение. Многие гувернантки только мечтают о такой работе и перспективах (рекомендательное письмо от господина Комлева на дороге не валяется), весьма непросто получить подобное место, и, надо полагать, удержаться тоже будет нелегко. Кстати, о рекомендательных письмах... Соня подошла к комоду и взяла три белоснежных конверта: вот отзыв о ее прекрасной работе от жены управляющего банком Ирины Яковлевны Юдиной («...нашему малышу очень повезло, что его воспитывала столь достойная девушка...»), вот слова уважения и благодарности от профессора-эндокринолога Игоря Львовича Успенского («...моя дочь обожает

Софью Филипповну, но, к сожалению, мы пере-езжаем в Санкт-Петербург...»), вот сдержанная, но деловитая оценка от жены крупного бизнесмена Лебедева («...Одинцова отлично выполняет свою работу, положительно влияет на детей, находит с ними общий язык и всегда ведет себя правильно...»).

С господином Комлевым Соня еще не виде-лась — в агентстве с ней беседовал его предста-витель — Василий Васильевич Базилюк (задавал кучу вопросов и изучал бумаги). С одной стороны, странно, что Кирилл Андреевич доверяет выбор одному из подчиненных, но с другой... Что ему помешает выгнать молодую особу двадцати семи лет на улицу, если она ему не понравится? Комлев очень занятой человек, ему не до собеседований, и об этом можно узнать чуть ли не из каждой вто-рой газеты. А его представитель, кстати, произвел впечатление ищейки, взявшей след. Такой тип, наверное, и воробья прижмет к стенке — вырвет у бедняги из клюва черствую крошку хлеба и по-садит за хищение в особо крупных размерах лет на десять. Окружение, достойное владельца не-скольких крупных компаний, занимающегося еще и продюсерством.

В такси Соня раскрыла глянцевого журнала на одиннадцатой странице и внимательно посмотре-ла на фотографию Комлева. Ему всего тридцать семь лет, но седины предостаточно (она замет-на в черных волосах). В темных глазах слишком много злости (не нужно утешать себя тем, что фотография неудачна), а вот ямочка на подбород-

ке... Наверное, природа специально наградила Кирилла Андреевича этой черточкой, пусть, мол, хоть иногда кажется милым.

Соня закрыла журнал, положила его на колени и посмотрела в окно. Ее прямой спине позавидовала бы любая балерина, а спокойному выражению лица — любой укротитель тигров.

Через час машина остановилась около неприступного забора. Соня вышла, одернула пиджак и поправила ремешок сумки на плече.

— С вещичками помочь? — спросил таксист, закуривая.

— Спасибо, не надо, — ровно ответила Соня, расплатившись, приблизилась к воротам и нажала кнопку звонка.

Открылась не узкая металлическая калитка, украшенная сверху коваными кольцами и пиками, а створки ворот медленно и бесшумно поползли в разные стороны, будто невидимый чародей сидел и ждал, когда же приедет новая гувернантка и превратит девочку Ксюшу в послушное и умное создание. Потому что самому чародею не хватило на это ни времени, ни сил, ни волшебства.

* * *

Лора нетерпеливо постукивала длинными розовыми ногтями по подлокотнику кресла и поглядывала то на часы, то на Кирилла. Они бы успели на прием, платье даже гладить не нужно, но кое-кто устал от суеты и громкой музыки. Не будем показывать пальцем, кто...

— Ну давай поедем, — капризно протянула она, — немножко покушаем суши, немножко попьем сухого белого вина, потанцуем. Всего-то вторая вылазка на этой неделе.

— У меня много дел.

— Ничего себе, много дел! — фыркнула Лора. — Ты уже десять минут торчишь около окна. Что ты там увидел интересного?

— Новая гувернантка приехала, — сухо ответил Кирилл и скрестил руки на груди. — На такси.

По дорожке к дому шла абсолютно серая девушка, точно при рождении ее выкрасили в скучный цвет и благословили на все четыре стороны. Даже медовый тон волос не спасал положения, потому что их казалось очень мало. Она несла чемодан с таким достоинством, будто в нем покоился прах египетского фараона или глиняный сосуд с эликсиром бессмертия — подбородок вздернут, спина прямая, шаг твердый.

Кирилл хорошо разбирался в людях и, конечно, знал, что к первой встрече с работодателем некоторые готовятся особенно тщательно, идут на многое, лишь бы понравиться. И у этой девушки, несмотря на ее простоту, образ был объемный и законченный — именно такую особу с распростертыми объятиями обычно ждут в богатых домах. Этакая чопорная английская леди, строго соблюдающая распорядок дня, разбирающаяся в литературе и музыке, владеющая английским и французским языками. Всегда ложится спать сразу после того, как уснет вверенный ее заботам ребенок, она вроде есть, и одновременно ее нет.

Раздражает, однако справляется с поставленными задачами.

Но Софья Филипповна Одинцова была настоящей — от и до. Кирилл Андреевич Комлев не сомневался. Он это понял, когда увидел ее фотографию, прикрепленную к резюме. Интересно, сколько продержится новая гувернантка в его доме? И что скажет Ксюша, увидев ее?

— Да? Ты мне не говорил. А с прежней что случилось?

— Я ее уволил.

— За какие прегрешения? — Голос Лоры прозвучал насмешливо.

— Она закрутила роман с охранником и однажды забыла про Ксю.

— Закрутила роман?! Вот ненормальная! Ты же наверняка ей платил бешеные деньги.

— Любовь всегда оказывается сильнее денег, — философски заметил Кирилл, не оборачиваясь, — хотя, вероятно, ты этого и не поймешь.

— Фу, какой ты противный! — обиженно фыркнула Лора и протянула кокетливо: — Я, между прочим, тебя очень сильно люблю.

— Не сомневаюсь.

— А вообще, твоя ненаглядная Ксюша не пропадет ни при каких обстоятельствах. Подумаешь, нянька загуляла! — Испытывая легкий приступ любопытства, Лора быстро поднялась, подошла к Комлеву, прижалась и повисла на его плече. — Это новенькая?

— Да, — ответил он, наблюдая, как девушку встречает домработница Ольга Федоровна, чаще

именуемая экономкой. Короткие приветствия, пара вежливых слов, учтивый жест. Софья Одинцова вряд ли здесь когда-нибудь почувствует себя комфортно. Такие не умеют расслабляться, они точно натянутая струна. — Настоящий сухарь, — тихо произнес Кирилл и устало вздохнул, — но наверняка знает «Онегина» наизусть.

— Зачем ты ее взял?

— Для разнообразия. И Ксюше полезна некоторая... организованность.

— Кому нужна эта чертова организованность? — Лора засмеялась, вильнула бедром и направилась к двери. — Давай все же поедем на прием?

— Не могу.

Кирилл отошел от окна, сел за письменный стол и потер колючую щеку ладонью. Сейчас Софье Филипповне покажут ее комнату, минут двадцать она отдохнет, затем у них состоится разговор. А уж потом он наконец-то возьмется за работу.

* * *

Дом Комлева она представляла другим — богато-вычурным. По журнальным фотографиям было ясно, что Кирилл Андреевич равнодушен к дорогим вещам и предпочитает добротную классику. Одни наручные часы чего стояли! Но ни искрящиеся вазы, ни бархатные подушечки с золотыми кистями по углам, ни картины в тяжелых рамах, ни громадные люстры Соне по дороге на второй этаж не встретились. Стильная современная ме-